

Глава 48: «Власть»

Сяо Жуфэн погиб и Цинь Тянь вышел в финал. Его оппонентом станет Чжао Кун.

Всего шаг до первенства.

Однако, после смерти Сяо Жуфэна гнев Цинь Тяня поутих. Ему не хотелось сражаться, ставя свою жизнь под угрозу. Титул гениальнейшего воина города - не то, чего он добивался. Хотя кто угодно мог стать обладателем этого титула, Цинь Тяню это было неинтересно, так как чем значимее он становился в городе, тем больше его критиковали.

Платформу очистили. Глаза Сяо Ли загорелись злобой. Его ненависть была настолько жгучей, что, казалось, он хотел спалить Цинь Тяня дотла одним только взглядом.

Цинь Чжаньтянь был, как всегда, встревожен. Он беспокоился, что Сяо Ли потеряет контроль и бросится на Цинь Тяня.

Пока Цинь Тянь может претендовать на место победителя, позиция Цинь Чжаньтяня будет непоколебима, так как великие вожди просто не смогут выдумать причин для свержения его с поста.

И тогда уже все будут довольны им как Старейшиной.

На платформе Цинь Тянь спокойно смотрел на Чжао Куна.

Щурясь, Чжао Кун напоминал лисицу. Глядя на Цинь Тяня он начал собирать Цигун в ладонь.

Алый Цигун?

«Неужели старый черт Чжао обучил его “рукописи алого пламени”?», - Цинь Чжаньтянь взглянул на Чжао Уди. Цвет его лица изменился: «Кажется, Цинь Тяню не на что надеяться».

Почему Клан Чжао стал первым из четырех великих кланов города Циньхэ?

Возможно, причина заключалась в «Рукописи алого пламени». Эта способность выше любой способности высшего ранга. Предки горожан культивировали ее после путешествия в горы. Владение способностью позволяло воину испускать обжигающий алый Цигун. Этот Цигун был чем-то вроде пламени, изрыгаемого драконом, не давая противнику возможности подойти близко. Также Цигун можно было совмещать с другими способностями, увеличивая поражающую способность в несколько раз.

Борода и волосы Чжао Уди были алыми из-за того, что он также культивировал «рукопись алого пламени», и достиг на этом поприще определенных высот.

Хотя Чжао Кун еще не достиг уровня мастерства Чжао Уди, он уже мог источать алый Цигун, следовательно, его уровень должен быть близок к переходу на новый.

Чжао клан оставался в тени на протяжении многих лет, и вот, наконец, он поднялся из вод забвения, предоставив Циньхэ несравненного воина.

Великие Вожди принялись перешептываться. Сначала они думали, что Цинь Тянь окажется победителем Собрания, но сейчас уже никто так не считал.

Чжао Уди щурился, словно старый лис, а по его лицу расплзлась хитрая улыбка. На этом

собрании его клан определенно окажется на высоте.

«Тебе очень не повезло. Вообще это должно было случиться с Сяо Жуфэном, но, к сожалению, он умер, поэтому мне придется сразиться с тобой», - цинично сказал Чжао Кун. В его глазах Цинь Тянь был уже покойником.

«Не беспокойся, я буду к тебе снисходительным. В конце концов ты не представляешь угрозы для Клана Чжао».

Его ладони зашевелились, сформировав множество фантомных кулаков. Атмосфера накалялась, как будто сражение происходило в жерле вулкана.

Дыхание Чжао Куна были близко к совершенству, тело его было непоколебимо, словно гора. Только сильные и уверенные в себе воины могли достичь такого уровня мастерства.

Опасливо глядя на бесчисленное количество кулаков, Цинь Тянь подумал о призрачной ладони. Однако в этот раз они не были полупрозрачными.

«Убей его!», - закричал Чжао Цзяньнянь. Его взгляд наполнился восторгом, и он рассмеялся, как умалишенный. Кто сможет противостоять огненно-алому кулаку?

Чжао Кун не собирался больше ничего говорить. Он замахнулся обеими руками и призрачные кулаки зашевелились за его спиной.

Они постоянно меняли положение, окружая Цинь Тяня и блокируя ему пути отступления.

Спрятаться не удавалось.

Не имея другого выхода, Цинь Тянь попытался отступить назад, но куда бы он не отходил, руки преследовали его. Становилось все жарче. Одежда Цинь Тяня стала влажной, пот выступил на каждом сантиметре его тела.

«Черт, нельзя ли полегче?», заворчал Цинь Тянь и использовал «Рукопись Небесного Дракона». Вокруг него поднялась пыль, ему удалось отразить удар бесчисленных кулаков...

«У тебя ничего не выйдет! Ты собиратель душ четвертого ранга, а я - восьмого. Ты мне не соперник. Ты затратил много единиц Цигуна на прошлую схватку, так что ты долго не протянешь. Разреши дать тебе маленький совет: сдавайся или испытаеть боль сжигаемого заживо человека».

С каждым шагом навстречу Чжао Куну Цинь Тянь чувствовал, как давление нарастает. Это давление на пару с жаром сводили Цинь Тяня с ума.

Если он попытается сразиться с пламенным кулаком, он либо умрет, либо останется калекой.

Цинь Тянь чертыхнулся. Чжао Кун приближался. Глаза Цинь Тяня округлились. Послышался рев дракона.

Грохот

Появились древний лазурный дракон и громадный слон.

Силы переплелись между собой в схватке, сотрясая небеса и землю. Призрачные руки растаяли в воздухе. Послышался рев. Хотя Чжао Кун взглянул на Цинь Тяня другими глазами,

сдаваться он не собирался и быстро пришел в себя для новой атаки. «Пламя, устремленное в небеса!», - крикнул он.

Сила Чжао Куна возросла, тело его походило на языки пламени.

После того, как голос его эхом растаял в воздухе, он исчез.

Ошеломленный Цинь Тянь почувствовал жар, приближающийся к нему сверху. В тот же момент сила Виртуозного Дракона взлетела в воздух, чтобы отразить атаку.

Грохот

Небо окрасилось в кроваво-красный цвет, очень красиво.

Каменная платформа, на которой стоял Цинь Тянь треснула и раскрошилась. Мощь двух сил заставила некоторых зрителей побледнеть. Некоторые Вожди принялись концентрировать Цигун, чтобы отразить атаку в случае необходимости.

Силы столкнулись, вызвав волны энергии.

Пыль медленно опускалась. Под ногами Цинь Тяня вместо каменной платформы была пудра, его лицо было бледным, тоненькая струйка крови стекала с уголка его губ. «Цигун собирателя душ восьмого ранга настолько мощен... действительно пугающе».

Одеяние Чжао Куна разорвалось, раскрыв духовные доспехи, которые он прятал под одеждой. Его лицо было исполнено наслаждением, а раны, в сравнении с ранами Цинь Тяня, не были тяжелыми.

«Духовные доспехи? Что ты задумал, Чжао Уди?!», - вскочив, закричал охваченный гневом Цинь Чжаньтянь, указывая на Чжао Уди пальцем.

«Ну...», - засмеялся Чжао Уди, «я просто отдал награду победителю Собрания немного раньше его официальной победы».

«Старый черт, ты зашел слишком далеко! Отдать Чжао Куну награду до того, как он выиграл! Где справедливость? Где соблюдение правил?», - встав, сказал Старейшина клана Лю.

Награда для победителя – духовные доспехи, и об этом знали только старейшины четырех великих кланов. И то, что было на Чжао Куне – духовные доспехи.

Надевший эти доспехи несомненно будет иметь преимущества перед воином такого же уровня, как и он сам.

«Справедливость? Правила?», - Чжао Уди поднялся в воздух. Его красные волосы развивались во всех направлениях. Весь его облик напоминал какого-то древнего демона. Без опаски он закричал: «Я – справедливость! Я – правила!»

Никто в Циньхэ не мог стать его оппонентом.

В этот момент его обжигающая аура обрушилась на присутствующих. Цинь Чжаньтянь не осмелился сказать больше ни слова.

Власть. Высокомерие.

Брови Цинь Тяня вдруг поднялись, его разум и тело потерпели перемены. После полумесяца убийств, с многими тысячами убитых монстров на счету, дверь в закон открылась. Сейчас, казалось, Цинь Тянь вступил в новый мир, в мир, который полностью был под его контролем.

В этот самый момент голос прозвучал в голове Цинь Тяня: «Поздравления. Игрок Цинь Тянь осознал свою сущность хищника...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/209/111173>